

Тан Чунмин не пошел в дом семьи Цянь, чтобы узнать, как дела у Сунь ге-эра. Вместо этого он развернулся и пошел в дом старосты. Он собрал немного еды Шэнь Фулану и передал двоих детей на попечение своей мачехи. Перед уходом он сказал А-Линю оставаться дома и хорошо себя вести, а не следовать примеру Гоудяня, заставляя взрослых волноваться. Сначала А-Линь не знал о Гоудяне, но Эр Мао прибежал рано утром, чтобы рассказать ему, оставив Тан Чунмина и Чжан Сю беспомощно переглядываться. Когда Эр Мао закончил говорить, они отправили его обратно домой, так как после завтрака ему нужно было идти в школу.

Они с Чжан Сю смогли немного поспать, когда вернулись домой прошлой ночью, но Шэнь Фулан, как супруг старосты, должен был пойти и взглянуть на Сунь ге-эра. Подумав о поведении этого ге-эра, Тан Чунмин знал, что Шэнь Фулан не сможет сразу же пойти домой. Скорее всего Шэнь Фулан почти не отдыхал всю ночь, и к тому же ему приходилось беспокоиться о старосте Ли, который ушел в горы и еще не вернулся.

Когда он прибыл в дом старосты, то увидел, что Шэнь Фулан занят во дворе вместо того, чтобы отдыхать. Должно быть, он пытался таким образом скоротать время. Увидев Тан Чунмина, он улыбнулся. Темные круги под его глазами были очевидны.

- Почему ты здесь? Я думал, что утром ты еще немного отдохнешь.

- Люди еще не вернулись, я не мог хорошо спать. А вы? Вы не спали всю ночь? Я принес вам овечьего молока. Пейте, пока горячее, это полезно для вашего здоровья, - Тан Чунмин передал принесенные им вещи, а также яичные блинчики с луком*, которые его мачеха приготовил утром. Он предположил, что Шэнь Фулан был не в настроении плотно завтракать этим утром.

- Хорошо, - Шэнь Фулан улыбнулся и принял доброту Тан Чунмина. Он пошел на кухню, чтобы разогреть блинчики, а потом вышел, чтобы поговорить с Тан Чунмином во время еды. Только тогда Тан Чунмин узнал, что вчера случилось с семьей Цянь.

- Хотя семья Цянь сказала, что им больше нет дела до Цяня Дэфу, они все еще очень беспокоятся об этом мальчике. И когда ребенок пропал, они все так переживали, чтобы помочь найти его. Но мы никогда не сталкивались с таким беспокойным ге-эром. Он так бесит, что просто хочется оставить все как есть. Пусть сами воспитывают собственных детей. Как мы можем контролировать чужие семьи? - Шэнь Фулан сначала некоторое время жаловался, прежде чем сказать, - Их соседи слышали это уже несколько дней. В доме никогда нет покоя и Гоудянь часто убегает. И каждый раз его мать плачет и спрашивает соседей, не видели ли они его. Пфф, кто может выносить это каждый день? Поэтому вчера сначала никому не было дела до их семьи.

- О чем он вообще думал, чтобы вырастить такого ребенка? - Тан Чунмин не понимал.

Шэнь Фулан оглянулся как вор, прежде чем понизить голос. Тан Чунмину это показалось смешным, ведь они сидят в собственном доме Шэнь Фулана.

- Ге-эр, живущий рядом с домом Цяня, и я когда-то жили в одной деревне. Вчера он сказал мне

по секрету, что подслушал, как Гоудянь спорил с матерью. Он сказал, что у него было несколько отцов и так далее. Похоже, что еще в доме Цинь у него был роман с женщиной. Иначе он бы не говорил таких вещей. Вот скажи мне, что произойдет с ребенком, если он подвергнется воздействию таких вещей? В конце концов, виновата мать, а ребенок страдает.

Глаза Тан Чунмина расширились, пока он слушал. Не может быть! Этот парень спал с другими мужчинами дома и позволил ребенку увидеть это? Он не избегал ребенка? Тан Чунмина не слишком заботили сплетни, которые ходили по деревне. Количество сплетен было слишком велико, ведь когда-то о нем самом ходили слухи, хотя он ничего такого не делал. Но теперь, когда собственный ребенок Сунь ге-эра сказал об этом, Тан Чунмин почувствовал сострадание к Гоудяню. Он думал, что Гоудянь был избалован своей матерью, который умел только плакать и не учил его, что делать и чего не делать, и поэтому он был воспитан неправильно. Но он никогда не думал, что все так обернется. Как это называется? Ранний бунт?

Но хотя в глубине души он и испытывал к мальчику некоторую симпатию, он все же не хотел подпускать его к своему собственному ребенку, когда подумал о том, как Гоудянь обращался с А-Линем и что он с ним сделал. У него не было ни сил, ни желания воспитывать ребенка для других. Можно только сказать, что Гоудяню действительно не повезло с такой матерью.

- Значит, Цянь Дэфу знает об этом? Сможет ли он это вынести?

Когда-то Чжан Ланьхуа был так сильно избит просто за какие-то сплетни, что не мог выйти за дверь. Теперь Сунь ге-эр надел на него зеленую шляпу да еще и не одну. Некоторое время Тан Чунмин не знал, как описать способность Цяня Дэфу выбирать себе супругов.

- Думаю, он еще не знает. Я не уверен, но Цяня Дэфу не было дома, когда их сосед услышал это. Похоже, что Гоудянь сказал это за спиной Цяня Дэфу. В присутствии Цяня Дэфу он такого не болтает. В противном случае... - сказал Шэнь Фулан, покачивая головой.

Он также подумал о том, что случилось с Чжаном Ланьхуа в прошлом. Если бы Цянь Дэфу действительно знал об этих вещах, ребенок в животе Сунь ге-эра точно не выжил бы.

- Если Гоудянь действительно умалчивал об этом специально, значит, у мальчика есть сердце, - он все больше и больше сочувствовал мальчику.

Тан Чунмин не мог представить, какой ребенок вырастет в такой обстановке. Его мать вел себя плохо, но при этом во всем пытался потакать ребенку, думая, что это компенсирует его вину?

Шэнь Фулан похлопал Тан Чунмина по руке и сказал:

- Я тоже это вижу. Этот ге-эр совершенно не похож на тебя. В отличие от тебя он не может жить без мужчины. Я думаю, ты смог бы воспитать двоих детей даже без А-Фэна. А вот Сунь ге-эр, увы... это действительно трудно сказать. Для него уход мужчины был подобен падению небес. Единственное, что он знает, - это плакать и умолять о том и о сем. Думаю, что члены

семьи Цинь также хотели, чтобы он быстро вышел замуж во второй раз, чтобы у них было меньше проблем. Так что даже если он забрал с собой сына, у них не было возражений.

Очевидно, что в его руках все еще есть земля, и в семье Цинь все еще были люди. Вырастить сына было бы не так уж сложно, в отличие от Мин ге-эра, которого продал старый матриарх Чжао. Даже в этой ситуации Мин ге-эр сумел найти выход из положения. Поначалу никто не был настроен оптимистично в отношении него, но спустя совсем немного времени он купил землю и начал продавать овощи, став более конкурентоспособным, чем мужчины в деревне.

Поэтому Шэнь Фулан не очень-то уважал таких людей, как Сунь ге-эр.

Тан Чунмин нахмурился, не в силах представить сцену, описанную Шэнь Фуланом, поэтому только посоветовал:

- Вам лучше немного отдохнуть, иначе ваше тело не выдержит. К тому же вам придется позаботиться о дяде, когда он вернется.

- Да, я последую твоему совету.

После того, как он убедил Шэнь Фулана отдохнуть, Тан Чунмин закрыл дверь дома и ушел. Когда он вернулся домой, Хэ Лао тоже вернулся и сказал, что плод будет очень трудно сохранить. Но, судя по выражению лица Хэ Лао, казалось, было что-то еще. Тан Чунмин моргнул и перестал спрашивать, видя, что Хэ Лао не хотел этого говорить.

Ху Ланчжун тихо спросил Хэ Лао:

- Ты тоже заметил это? Разве ты не скажешь брату Мину и остальным?

Хэ Лао раздул свою бороду:

- Что ты хочешь, чтобы я сказал? Что этот ге-эр раньше делал аборт и не заботился о своем здоровье? Лучше ничего не говорить об этом. Мы с тобой оба предупредили его - если он не сохранит этого ребенка, ему будет трудно забеременеть снова. Он не дорожит этим и мечется вокруг.

Хэ Лао служил в армии вместе с солдатами и не стеснялся в выражениях. Как и Ху Ланчжуну, ему было невыносимо видеть, что врач прилагает столько усилий, чтобы спасти ребенка, но пациент не идет на сотрудничество.

- Все благодаря помощи моего старшего брата сегодня. Иначе я не смог бы спасти ребенка с моими небольшими навыками. Теперь ты можешь отдохнуть, старший брат. Боюсь, нам снова придется работать, когда вернутся люди, ушедшие в горы, - сказав это, Ху Ланчжун ушел. Эта ночь была трудной и для него.

Тан Чунмин не позволил им долго задерживаться. Был почти полдень, когда вернулись не только староста Ли и его группа, но даже Ли Фэн и те мужчины, которые ушли в горы раньше. Тан Чунмин поспешил туда, когда получил новости, думая про себя: «Возможно ли, что тот ребенок, Гоудянь, действительно догнал Ли Фэна?»

Хорошо, если он наткнулся на охотников, гораздо хуже было бы вместо этого встретиться с диким зверем.

Нос Тан Чунмина стал очень чувствительным. Он чувствовал запах крови на большом расстоянии. Не успел он приблизиться, как большой волкодав Сяо Хуа подошел первым. Он терся своей большой головой о ногу Тан Чунмина, но не трогал его слишком сильно, потому что от него тоже пахло кровью.

- С чем вы столкнулись? Почему вы в таком беспорядке? - в шоке произнес Тан Чунмин. Даже одежда на теле Ли Фэна была местами порвана, обнажая ватный подклад.

Не заботясь о резком запахе крови, Тан Чунмин притянул Ли Фэна к себе и внимательно осмотрел его, после чего почувствовал облегчение. На его теле не было видимых ран.

- Мы встретили волчью стаю прошлой ночью, - с улыбкой в глазах ответил Ли Фэн. Он был доволен нервным беспокойством брата Мина.

- Волчья стая?! - люди, которые бросились за Тан Чунмином, пронзительно закричали, услышав это.

- Неудивительно, что мы слышали вой волков прошлой ночью. Эта волчья стая не придет в нашу деревню, верно?

- Значит, волчий вой, который я слышал прошлой ночью, не был просто галлюцинацией, из-за которой я не мог уснуть? - Тан Чунмин тоже был удивлен. Он еще раз оглядел Ли Фэна с ног до головы, после чего убедился, что с ним все в порядке. Затем он посмотрел на других людей, которые пошли в горы вместе с ним. Они были в гораздо худшем состоянии, чем Ли Фэн, но и они не выглядели сильно ранеными. Кажется, что запах крови исходит от добычи, а не от них самих.

Староста Ли тоже очень устал, но его глаза ярко светились. Он объяснял жителям деревни, которые подошли спросить о ситуации:

- ... повезло, что мы взяли с собой собаку брата Мина. К счастью, мальчик Фэн услышал звук и поспешил туда, в противном случае погиб бы не только Гоудянь, но и мы были бы окружены волками. Это была опасная ночь, - сказал староста с озабоченным видом, - Мы уже много лет не видели ничего подобного. Я не знаю, откуда взялась эта дюжина голодных волков. От одного их вида у меня задрожали ноги.

Они взяли с собой оружие на всякий случай, но все же боялись крупных зверей.

- А как насчет Гоудяня? - кто-то спросил.

- Его доставили Ху Ланчжуну вместе с Цянем Дэфу, - староста Ли покачал головой, как будто не желая больше говорить о Цяне Дэфу. Его тоже потащили в горы прошлой ночью. Иначе какой в этом может быть смысл? Семьи других людей помогали его семье, отправившись в горы, чтобы найти ребенка, а вместо этого его отчим будет сидеть дома и ждать новостей? Его бы проклинали до смерти! Но даже когда его притащили в горы, он был обузой. Он так испугался, когда услышал волчий вой, что убежал первым и даже поранился. Это было действительно позорище.

- Он получил несколько травм, но нет никаких больших проблем. Мы волновались всю ночь. Давайте все вернемся по домам. Остальные, кто ходил в горы, пойдут в дом брата Мина и проверят пульс у доктора Хэ. Если с вами все в порядке, идите домой и отдохните.

- Хорошо, слушайте старосту, - все мужчины, которые ходили в горы, были очень благодарны, и все они один за другим последовали за Ли Фэном и Тан Чунмином к его дому.

Когда староста Ли привел людей, Хэ Лао не стал отказываться. Он тоже жил в деревне, и было уместно помочь ее жителям в их болезнях. Однако эти люди недолго пробыли в горах, и у них не было никаких проблем со здоровьем. Он только дал им немного лекарства от простуды, и на этом все закончилось.

Было убито более дюжины волков. Охотники содрали все волчьи шкуры и принесли обратно. Ли Фэн оставил пять из них и позволил старосте забрать остальные. Эти деньги будут поделены между другими охотниками, ушедшими в горы, а часть будет выделена тем, кто помогал в поисках прошлой ночью.

Для старосты это было непростое решение, приходилось учитывать много мелочей. На самом деле, эти деньги должна заплатить семья Цянь. В конце концов, именно ради их ребенка они вышли на улицу среди ночи. Но в данный момент ни староста, ни другие семьи не были оптимистичны в отношении Цяня Дэфу и Сунь ге-эра. Если они перестанут создавать проблемы, это уже было бы добрым делом.

Тан Чунмин вскипятит горячую воду и поспешил к Ли Фэну, чтобы тот принял ванну. Сам он был на кухне, готовя еду. А-Линь вошел в кухню, прижался к матери и тихо спросил:

- Мама, брат Эр Мао сказал, что дядя Фэн ходил сражаться с волками.

Тан Чунмин вымыл руки и поднял А-Линя, усадив его на табурет.

- А-Линь боится волков? Твой дядя Фэн очень силен, его даже волки боятся.

- Мама, - тихо позвал А-Линь, прислонившись к Тан Чунмину. От его голоса сердце стало мягким, - Я не боюсь дядю Фэна. Брату Эр Мао тоже нравится дядя Фэн. Мама, будет ли дядя Фэн по-прежнему добр ко мне в будущем?

Тан Чунмин был не очень щепетильным человеком, но человек на его руках был не посторонним, а его сыном. Почувствовав, что в его отношении есть что-то необычное, Тан Чунмин сделал паузу. Затем он продолжил поглаживать А-Линя и спросил:

- А-Линь от кого-то что-то слышал? Как твой дядя Фэн может плохо относиться к тебе?

- Это тот самый Гоудянь, - А-Линь схватил подол маминой одежды и вывернул его, - Он плохой человек. Он сказал, что дядя Фэн не будет хорошо относиться ко мне после того, как станет моим отцом. Он также сказал, что после того, как у дяди Фэна появится свой ребенок, он не будет хорошо относиться к А-Линю. Мама... - А-Линь поднял голову и посмотрел на Тан Чунмина темными глазами.

Сердце Тан Чунмина смягчилось. В душе он втайне ненавидел этого негодяя Гоудяня за то, что тот прибежал к А-Линю и наговорил глупостей. Он пытался уберечь своего ребенка, но и не подозревал, что тот наболтал А-Линю.

- Разве А-Линь не доверяет своей матери? В моем сердце А-Линь на первом месте, он самый важный. А-Сен - на втором. Твой дядя Фэн - на третьем. Он не может победить тебя. Если он будет плохо к тебе относиться, мы проживем без него, хорошо? - он взглянул в коридор и уголки его рта изогнулись в лукавой улыбке. Что, приятно подслушивать?

- Мама, не надо! - А-Линь был встревожен, но, конечно, это успокоило его, сделав его очень счастливым, - Дядя Фэн очень милый. А-Линь хочет, чтобы дядя Фэн стал его папой. Гоудянь - плохой человек. Я не хочу быть таким, как он.

Цинь Гоудянь - не очень хороший мальчик, вот почему его никто не любит. Но А-Линь - хороший и занимает первое место в сердце матери.

- Хорошо, хорошо, давай позволим дяде Фэну быть отцом А-Линя, чтобы он всегда мог быть добр к А-Линю, и даже стал еще лучше в будущем, - уговаривал Тан Чунмин.

- Мм, - А-Линь серьезно кивнул, - Когда мама и дядя Фэн поженятся, дядя Фэн будет папой А-Линя. И А-Сена. Моему брату тоже нравится дядя Фэн.

- Ладно, ладно, - Тан Чунмин согласился с улыбкой.

После того, как А-Линь, который успокоился и хорошо провел время со своей матерью, убежал, человек, подслушивающий за углом, повернулся. Его лицо было темным и мрачным, но, конечно, внутри все еще была скрыта радость.

Тан Чунмин лукаво улыбнулся и сказал:

- Ты все это слышал? Я пообещал А-Линю, что если ты будешь плохо к нам относиться, мы не будем с тобой жить.

Лицо Ли Фэна стало еще мрачнее, когда он услышал это. Он схватил Тан Чунмина за руку и притянул его в свои объятия. Тан Чунмин вообще не мог пошевелиться. Только тогда он понял, насколько силен этот человек. Но на его лице не было гнева, и он по-прежнему смотрел на него с улыбкой на лице. Его глаза ярко блестели, мало чем отличаясь от А-Линя.

- Я не дам вам ни единого шанса, - увидев это выражение лица брата Мина, Ли Фэн вообще не мог пошевелиться, он только и смог сказать придушенным голосом.

- Понятно, я тоже не дам тебе ни единого шанса, - Тан Чунмин закатил глаза, уголки его губ оставались приподнятыми. Как только этот мужчина вернулся, он почувствовал себя совсем по-другому, как в банке с медом, - Если ты посмеешь плохо обращаться с нами, да, я запрю тебя в пространстве и заставлю работать коровой и лошадьё*.

(ПП: идиома, означает выполнять самую черную работу, обычно в благодарность за что-то)

Сердце Ли Фэна вдруг стало таким же ясным, как восход солнца и облака. Он был так взволнован, что не мог дожидаться свадьбы с братом Мином.

Но они думали о разном. Тан Чунмин все еще беспокоился о ситуации с А-Линем.

- Что этот плохой мальчишка Гоудянь сказал А-Линю? Я не могу позволить этому негодяю приблизиться к А-Линю и остальным, каким бы жалким ни был.

- Что случилось? - только после этого Ли Фэн отпустил Тан Чунмина.

Тан Чунмин рассказал ему все, что услышал, и брови Ли Фэна, которые только что расслабились, снова нахмурились. В то же время он согласился со словами брата Мина. Этот мальчик не получил хорошего воспитания, а с таким поведением Цянь Дэфу не сможет относиться к нему лучше. Мальчику будет трудно стать хорошим, если его никто не научит.

Он также рассказал Тан Чунмину о поведении Цянь Дэфу в горах. Тан Чунмин потерял дар речи. Он был настолько ошарашен, что решил, что они с Сунь ге-эром идеально подходят друг другу, так что пусть решат это между собой.

*Яичные блинчики

<http://bllate.org/book/13611/1207257>